

3.3. Биологические основы религии

Биологические основы поведения являются основой объективного подхода к религии. Он основан на том очевидном факте, что опыт и поведение непосредственно связаны с телесными проявлениями.

Телесный статус и религиозный опыт

Д.М.Вульф (D.M. Wulf) в своем труде «Psychology of religion» пишет, что, хотя философы и ученые до сих пор бьются над вопросом отношений ума и тела, в религиозных традициях уже давно воспринимается как само собой разумеющееся влияние духовных факторов на телесные проявления

«Духовные упражнения» часто включают в себя упражнения, работающие непосредственно с телом, например, определенные позы, лишение себя пищи и сна, различные другие виды телесного дискомфорта или контроля частоты дыхания. Каждый из этих методов через контроль телесных процессов приводит к достижению определенного желаемого состояния сознания. Некоторым из этих методов уже тысячи лет.

Менее драматическим, но едва ли менее значительными являются обычные органические условия, без которых не может быть никакого религиозного опыта. Многие религиозные ритуалы и практики специально направлены на стимулирование органов чувств, особенно зрения, слуха, обоняния, вкуса, органов осязания. Кроме того, религиозные обряды, как правило, требуют активного телесного участия: положения сидя, стоя, на коленях, принятых в западных традициях; прикосновения к священным предметам, обход святынь, танцев, лежащих положений на спине или навзничь. Кинестетические ощущения, вызванные этими весьма разработанными движениями, становятся тесно связанными с религиозными идеями и чувствами, которые сами по себе имеют корни в физиологических процессах. Ощущения или чувства вызванными внутренними органами и также различными состояниями организма, например голодом или жаждой, часто воспринимаются верующими как символы сложных религиозных чувств. В целом, невозможно найти какой-либо религиозный опыт или поведения, который не основывался бы на факте телесного проявления (с. 41-42)

Д.М.Вульф (D.M. Wulf) ссылается на некоторых из ранних авторов строгой эмпирической психологии религии, которые утверждали что физиология является ее фундаментом. Еще в 1897 г. J.Leuba высказал мысль о существовании психофизиологических основ этики, а в 1925 г. он опубликовал свой классический труд по психологии мистики, которая в значительной степени опирается на медицинские и физиологические объяснения. Во французской литературе T.Flournoy в 1903 г. также указал, что в явлениях религиозной психики следует искать физиологические корни. Таким образом

«психологическая теология» признает человека и как психофизиологическое и как духовное существо.

Холл и объективный подход к религии.

Д.М.Вульф (D.M. Wulf) определил, что роль телесных процессов в религиозном опыте впервые в 1882 г. научно обоснована Стэнли Холлом (Stanley Hall). Он обнаружил, что большинство обращений в веру происходит в период полового созревания, когда происходят физиологические изменения организма.

В своей знаменитой работе об обращении С.Холл обнаружил «сходства и коварианты» религии и сексуальной любви, в том числе их общую тенденцию колебаться между самоутверждения и самоотречением; стремление быть фанатично преданными объектам поклонения; почитать места их проживания, выражать преданность в ритмической музыке и танце; проявлять восторг и счастье, принимать участие в церемониях почитания; искажать восприятие через фетишизм и долопоклонство; оживлять практически любой акт или другой объект, воспринимая их как объект, имеющий огромную жизненную силу.

Аналогию отношения в религии и сексуальной любви С.Холл обнаружил при анализе текстов, написанные на протяжении веков религиозными мистиками, богословами, создателями религиозных гимнов.

Тем не менее, он выявил и существенные различия, особенно когда трансцендентный объект рассматривается не как существо определенного пола.

С.Холл является одним из ведущих основателей биологического подхода к религии. Он первый собрал научные данные о роли физиологических процессов в религии, и является автором теории развития, основанной на унаследовании первичных импульсов. Он также был одним из первых основателей других сторон объективного подхода. Решительно возражая против интроспекционистской психологии Джеймса, он отстаивал метод объективного наблюдения, включая наблюдение за животными и детьми. Он выдвинул те принципы исследования, которые были позднее описаны бихевиористами.

Он предложил теорию «психологию пищевого поведения» в которой он исследовал роль голода и пищеварительных процессов в жизнедеятельности всех живых существ и даже в религии. Он отметил, что боги примитивных сообществ были в основном пожирателями с клыками и огромный пастью. Он это определил как «сублимацию поиска пищи», как способ повышения значимости пищеварения, как возведение тела в подобие храма). Холл также стал использовать метод опросника (анкетирования), который сегодня выступает в качестве главного инструмента исследований в психологии религии (с. 42-43).

Генетические основы психологии религии С.Холла

Д.М.Вульф (D.M. Wulf), анализируя работы С.Холла, выделил в его теории эволюционные и педагогические аспекты религии.

С.Холл был убежден, что религиозное развитие отдельной личности является отражением эволюции религиозности вида Homo sapiens. Как и при

эмбриональном развитии онтогенез повторяет филогенез, так и в становлении религиозности присущи эти закономерности:.

Эволюционные этапы религиозного развития соответствуют, согласно представлениям Холла, мистическим переживаниям младенца, ребенка и подростка.

С. Холл ссылается на наблюдения немецкого педагога F.Fröbel'я, указавшего, что «бессознательное ребенка от Бога» и отметил, что «общие физические ощущения чистого бытия зародыша, его трансцендентное ощущение счастья или даже ангельского общения, впоследствии сохраняется в его жизненном опыте». Впоследствии через три четверти века Эрик Эриксон – один из теоретиков объектных отношений, также как и С.Холл пришел к выводу, что «основные религиозные чувства могли быть возвращены еще в первые месяцы младенчества» посредством заботливого ухода за телом ребенка, спокойного и бережного отношения к нему с защитой его от интенсивных раздражителей. Это приводит к росту доверия, благодарности, зависимости и любви, чувств, которые вначале направлены на мать и лишь затем на Бога (с. 50).

По мнению С.Холла, формирование сознания ребенка проходит несколько этапов своего развития, которые соответствуют формами развития религии: фетишизм, поклонение природе, и различными другими «древним идолопоклонническим стадиям». Только при достижении подросткового возраста появляется личность готовая к любви и альтруизму, что является целью христианской традиции, для которой все другие «великие исчезающие религии» имеют значение важнейших предварительных этапов. Задача миссионера, как считал С.Холл, не уничтожить другие традиции, но признать, что истина находится в их пределах и с сочувствием вести их к завершению, как это делал Иисус, Моисей и Давид. Кроме того, сложная задача для учителя воскресной школы быть поводырем ребенка через эти естественные этапы религиозного развития, которые не соответствуют понятиям христианского благочестия.

С точки зрения С.Холла, ускорение религиозного развития, часто приводит к прочному религиозному инфантилизму, являющемуся более серьезной опасностью.

В связи с этим он утверждает, что *религиозное образование* должно быть тщательно разработано с учетом исследований в развитии ребенка в целях соответствия растущим интересам ребенка и его возможностям. Как любовь к природе является первой религией каждой расы, говорит С.Холл, так она должна быть первой и для ребенка. Задача воспитателя состоит в поощрении спонтанных естественных реакций ребенка, таких как чувство трепета, благоговения и зависимости при познании им мира. Детство это объект для одаренных и хорошо подготовленных сказочников, направляющих свое искусство на стимулирование воображения ребенка. Эти рассказы не должны быть библейскими, но выбраны из мира сказок, мифов, легенд или жизнеописаний. Упор следует делать на практическую мораль; но необходимо

всячески избегать доктрин, абстрактных идей, а также различных методов «принуждения к вере».

В подростковом возрасте, по мнению С.Холла, акцент должен быть сделан на Ветхом Завете, в соответствии с интересами, которые занимают подростков в этот период. Подростковый возраст, по его расчетам, является периодом преклонения перед героями, у которых преобладают эмоции страха, гнева, зависти, ненависти и мести. Ветхий завет обладает большим репертуаром драматических сюжетов с героическими личностями, обладающими чувством справедливости, вызывающих чувства сильного потрясения и благоговения, что подходит этому этапу развития.

По мнению Холла, подростковый возраст знаменует апогей религиозного развития. Предыдущие годы являются в основном подготовительными, последующие ориентированы в основном на доктрину, которая служит заменой веры.

Данные, собранные С.Холлом и его учениками и исследователями, показывают, что бурные годы полового созревания являются также годами духовного преобразования. Подростковый возраст, по мнению С.Холла, является периодом великого перехода от эгоцентризма к альтруизму. Задача религии поднять до максимально возможного уровня естественные побуждения, которые оживают в этот период, направляя при этом растущих индивидов в безопасную среду. Согласно С. Холлу, в этот период только религия и только христианская традиция может в полной мере развить и возвысить чувство любви.

Для более зрелых и культурных молодых людей С.Холл предусматривает дальнейший более широкий и глубокий курс обучения. Помимо Нового Завета он предлагает добавить труды отцов церкви, а также курс по истории церкви, изучение высших ценностей в больших религиозных традициях, а также краткий обзор философии религии, этики и психологии.

Независимо от того, насколько удаляемся от детства и юношества, по мнению С.Холла, мы сохраняем как рудиментарные органы те ранние мнения, пережитые нами на ранних этапах. Он писал, что все из нас, даже догматики христианской веры, являются несмотря ни на что одновременно язычниками, пантеистами, агностиками, фетишистами и еретиками (с. 50-52).

Личность Христа с позиций эволюционного подхода С.Холла

Д.М.Вульф (D.M. Wulf) проанализировал эволюционный подход С.Холла в рассмотрении личности Христа.

С.Холл изучил большой объем литературы, посвященной фигуре Христа, в том числе на работы ученых, которые стремились доказать его историчность. С. Холл рассматривает Христа как продукт творческой эволюции, вобравшей в себя все идеальное в человеческой расе.

Задачей психологии, по мнению С.Холла, является выявление влияния идей Иисуса на радикальное преобразование человека и реконструкцию мира.

Он решил эту задачу которую с помощью метода анкетирования и изучения мифов и ритуалов различных религиозных традиций разных времен и

народов. На основе этих данных Холл искал смысл смерти и воскресения Христа, которые являются центральными событиями христианской веры.

С.Холл пришел к выводу, что эти события соответствуют интрапсихическому процессу трансформации, в которой низшие побуждения и желания подвергаются уничтожению и отречению от них ради высших. Иисус в этом отношении является идеальным воплощением этого процесса. По мнению С.Холла воскресение является символом вечного и неизбежного возрождения доброго и истинного после того как их противоположности сделали свое худшее дело.

Работа С.Холла, посвященная Иисусу, не убедила его коллег-психологов и вызвала их неприятие. Однако, по мнению Д.М.Вульфа (D.M. Wulf), С.Холлу удалось дать толчок к объективному изучению психологии религии.. К его наследию принадлежит идея строгого научного подхода, введение метода анкетирования и статистического анализа.

Во всяком случае, психология отказалась от идеи самоанализа как единственного метода психологического исследования, и согласилась с его идеей о телесных корнях религии. Кроме того, теория бихевиоризма заняла более радикальные и редукционистские позиции в области психологии религии, чем иди С.Холла. Практически позже никто больше не занимался анализом благочестия, приверженности христианской традиции и богословского образования, которые очевидны в работах С.Холла.

Биологические основы личности и религиозность

Темперамент и религия

Теория темперамента принадлежит древнему греческому врачу Гиппократу, использованная впоследствии Галеном. Выделены четыре основных темперамента: сангвинический, с характерными чертами бодрости и оптимизма; меланхолический с тенденцией к печали и депрессии; холерический, с легко вызываемым гневом, и флегматичный, характеризуемый вялостью и апатией.

Д.М.Вульф (D.M. Wulf) проанализировал работы многих авторов, посвященных влиянию этих четырех темпераментов на религиозную сферу и обнаружил, что этот вопрос интересовал исследователей на протяжении столетий.

Он обнаружил, что в трактате шестнадцатого века «О четырех комбинациях» мистик Якоба Беме, который был довольно кротким и чутким человеком, безжалостно критиковались лица холерического типа как лицемерные, завистливые, гневные, насильственные и репрессивные.

Однако против этого одностороннего портрета, написанного Я.Беме, выступил священник - злейший враг Беме, который был холериком, но правоверным христианином и чьи яростные обвинения в ереси, в конечном итоге принудили Я.Беме в страхе за свою жизнь бежать из страны (с. 54).

В семнадцатом веке Роберт Бертон провел анализ религиозной меланхолии. Он был священником англиканской церкви и выступал против предрассудков «папистов» их идолопоклонства и суеверия, которые, по его

мнению, являются продуктом религиозного меланхолии, чрезмерного поста, уединения и медитации. Лучшим средством сократить здравый ум, по его мнению, является лечение, включающее лекарства, питание, купание, умеренные физические нагрузки, чтение, чистый воздух и поездки за границу. Все это «призвано исправить баланс четырех соков» или темперамент (с. 54).

С другой стороны, с точки зрения Стивенсона, меланхоличный темперамент более, чем другие три, приносит благородство. По его мнению, им обладали пророки Библии: апостол Павел, крайне аскетический итальянский реформатор Джироламо Савонарола (1452 -- 1498), английский пуританский проповедник Джон Баньян (1628-1688). Но Стивенсон признается, что меланхолическая чувствительность способствует болезненному восприятию реальности (с. 54).

Сильные и слабые стороны четырех темпераментов в отношении к религии изучали также Alexander Whyte (1895) и Ole Hallesby (1940). Мнения этих авторов согласуются William James (1902), который считал меланхолический тип более болезненным, а сангвинистический - более здоровым с точки зрения глубины духовной проницательности.

Христианская традиция, как утверждает George Coe (1900), уже давно стала психологически односторонней. Религиозные христианские гимны меланхоличны, в них мало проявлен сангвинический темперамент. В них делается акцент на женские чувства, George Coe считает, что христианская церковь приспособилась в первую очередь к женской природе, следовательно, непропорционально большое число женщин, участвует в ней. Забытым являются более мужские, активные и практические качества добра. По мнению G.Coe религия должна быть ориентирована на все способности ума, а не придавать качества святости только к лицам сентиментальных темпераментов.

G.Coe провел исследование соотношения религиозных переживаний и особенностей темперамента и предложил следующую таблицу.

Таблица 2.1 Соотношения выраженных религиозных трансформаций и темперамента

Субъекты классифицированы по трем психическим способностям				
	чувствующий	мыслительный	действующий	
Группа I Группа I: испытывавшие религиозные переживания (N - 17)	12	2	3	
Группа II: не испытывавшая религиозные переживания (N = 12)	2	9	1	
Субъекты классифицированы в соответствии с 4е темпераментами				
	сангвинистический	меланхолический	холерический	флегматичный
Группа I	8	6	1	2
Группа II:	2	3	7	0

Типы конституции Кречмера и религиозность

Хотя доктрина четырех темпераментов имела распространение, современные исследователи искали новое понимание темперамента, которые более адекватно связано с физической конституцией. Наиболее влиятельную в

этой области работу создал немецкий психиатр Эрнст Кречмер (1888-1964), автор книги «Психика и характер».

Э.Кречмер выделил три основных типа телосложения, каждое из которых как было им установлено, коррелирует с особым типом темперамента.

Лептосомный (астенический) тип телосложения связан с шизотимией выражающейся в прохладности, вежливости, чувствительности, рафинированности. При этом непроявленными являются такие черты, как страстность, бунтарство, пошлость и злоба.

Пикнический тип характеризуется мягким, тяжелым, округлым телосложением с короткой массивной шеей и широким, мягким и пухлым лицом,. С этим типом связано *циклотимический* класс темперамента, связанный со склонностью к сменяющимся периодами бодрости и покоя. Эти лица теплые, дружелюбные, разговорчивые, и полны хорошего юмора. Это экстраверты, часто решительные, энергичные и практические, с отсутствием рефлексивности и глубины чувств.

Атлетический (мезоморфный) тип характеризуется мышечным, широкоплечим, коническим типом телосложения с грубым костяком, особенно в руках, лицо в значительной степени костистое, яйцевидной формы, удлиненное с. хорошо вылитым подбородком. Типичный атлетический тип имеет вязкий темперамент, характеризуется флегматичным спокойствием, которое дает ощущение спокойствия и стабильности. При сильном раздражении некоторые лица этого типа, особенно более примитивные и некультурные, способны к гневу и массовому насилию.

Д.М.Вульф (D.M. Wulf) обратил внимание на то, что Э.Кречмер дал иллюстрацию этих типов, описывая Мартина Лютера .и Джона Кальвина, что является вкладом в биологические основы психологии религии (с. 56-61).

Мартин Лютер (1483 - 1546) - отец протестантской Реформации. Для него характерна решительность и смелость, с которой он выступил против папства. Он был полон жизненной силы, земным чувством

юмора, имел быстропроходящие вспышки гнева. Менее известны периоды тоски, которыми он периодически страдал. Он полагал, что эпизоды меланхолия были принесены ему Богом, и он часто говорил о ней как религиозной ценности. К счастью, он находился в состоянии гипоманиакальности в исторически значимые периоды своей жизни. Таким образом, мы видим у Лютера основные черты циклотимического темперамента.

Жан Кальвин(1509-1564), - религиозный реформатор, чье учение о предопределении оказало большое влияние на протестантизм. В отличие Лютера Кальвин обладал

лептосомным телосложением. Лицо его было небольшое с длинным точеным носом.

В соответствии с этим физическим обликом и было шизотимическое поведение. Кальвина преследовала на протяжении всей жизни неуверенность в себе и противоречивые тенденции. Он был сдержан в своих чувствах, скрывал их от других.

Э.Кречмер увидел триаду шизотимических качеств: идеализм, фанатизм, и деспотизм у Кальвина, Савонаролы и печально известного французского революционера Робеспьера. Каждый из них, говорит Кречмер, одержим абсолютным неприятием действительности, красоты и наслаждения.

Д.М.Вульф (D.M. Wulf) задает вопрос, известны ли в истории значимые религиозные лидеры атлетического вязкого типа?

Согласно исследованиям Э.Кречмера, этот тип редко обнаруживается среди тех, кто занимается интеллектуальной или политической деятельностью. В отличие от гипоманиакальности пикнического типа с горячим темпераментом и тревожной нервозности астеников, атлетам не хватает сосредоточенности на идее, что необходимо для продуктивного использования энергии.

Д.М.Вульф (D.M. Wulf) при этом ссылается на Ф.Гальтона, который писал, что грубая конституция в очень сильной степени антагонистична истинной благочестивости, и на У.Джеймса, утверждавшего, что интенсивная и эмоциональная любовь к метафизике характерна для «психопатических» или «невротических темпераментов».

Умышленные депривации в религиозном опыте

Д.М.Вульф (D.M. Wulf) отмечает, что психологические состояния могут быть специально изменены посредством управления физиологическими процессами (с. 61-88).

Первый класс таких приемов, выделенных им, заключается в уменьшении или временном лишении определенных ресурсов, необходимых для жизни. Такая практика, которая, зачастую, осуществляется в одиночестве и часто приводит к экстазу и даже галлюцинаторным состояниям.

Второй класс состоит из различных практик, связанных не с их сокращением, а с активизацией телесных движений и сенсорной стимуляцией в присутствии других участников. Кульминацией этого действия бывают

трансовые состояния негаллюцинаторного характера или даже физический коллапс.

К практикам, сопровождающихся физиологическими депривациями Д.М.Вульф (D.M. Wulf) отнес *пост, лишение сна, сенсорную депривацию, замедление дыхания*.

Иногда они практикуются лишь отдельными личностями, которые рассматривают их как средство духовной дисциплины. Однако они часто предусмотрены традициями и как акт религиозного послушания добросовестно выполняются преданными массами. Д.М.Вульф (D.M. Wulf) полагает, что последствия такой практики будут значительно различаться, в зависимости ожидания тех, кто занимается ими.

Пост и голодание (с. 62-66). Наиболее распространенной является практика частичного или полного воздержания от пищи и питья в течение указанного периода времени. Следует отметить, что пост не имеет обычно цели создания измененных состояний сознания. Пост имеет далеко не субъективную цель. Например, пост может быть проведен как акт траура. Безусловно, это естественная реакция на горе, но иногда оно является также средством умиловить или отвести призрак умершего. Пост можно также рассматривать как способ очищения тела при подготовке к определенным ритуальным действиям, церемониям или праздникам. Кроме того, он может служить актом покаяния, т.к., переживая неудобства или страдания, связанные с воздержанием, человек может надеяться получить милость высших сил и предотвратить дальнейшие наказания. Аналогичным образом, воздержание часто используется в качестве средства побудить Бога или другого человека даровать магические силы. Каким бы ни был повод для поста, однако лица, соблюдающие его, признают, что он произвел субъективный эффект: появлялись яркие сны и видения или уменьшались сексуальные желания. В связи с этим пост используется также как средство поиска пророческих откровений и техника духовной дисциплины.

В религиях пост и голодание насыщаются собственным смыслом.

Мусульмане считают пост важнейшим компонентом своей веры. Это один из пяти столпов ислама. В течение одного лунного месяца каждого года (Рамадана) все трудоспособное мусульман, за исключением военнотружущих и детей младшего возраста, должны воздерживаться от всякой пищи и питья от восхода до заката, после чего все могут есть и пить в меру..

Православная церковь во время поста запрещает к употреблению все продукты животного происхождения за исключением рыбы. От строгого соблюдения правил освобождаются беременные и кормящие женщины, маленькие дети и тяжелобольные. Общее число дней поста составляет 110 и 150; для особо благочестивых – может составить 220 дней.

При этом результатом такой «религиозной преданности» в виде массового голода, по данным Д.М.Вульфа (D.M. Wulf), является высокий уровень младенческой смертности, широко распространенные заболевания, физическая и психическая отсталость и алкоголизм.

Как проявление религиозной преданности во многих культурах имеет место «*священная анорексия*».

Об одной стороне те, кто сознательно совершает самоубийство по религиозным соображениям. Среди особо благочестивых джайнов в Индии, которые ищут спасения главным образом за счет аскетической практики, как наивысшее выражение Ахимсы, распространена практика добровольной смерти от голода. С другой стороны Д.М.Вульф (D.M. Wulf) сообщает сведения, что некоторые редкие люди, выживали без пищи, а иногда и без воды, несколько лет. Обычно, человек может жить без воды лишь несколько дней, а без пищи – один, два месяца.

Д.М.Вульф (D.M. Wulf) также ссылается на иезуитского ученого Герберта Терстон, который представил список благочестивых католиков, живших годами без еды. Среди самых известных постников является Терезы Нейман Коннерсройт, простая крестьянка, не принимавшая никакой пищи или жидкости с 1926 вплоть до своей смерти в 1962 году.

По данным Белла, на которого ссылается Д.М.Вульф (D.M. Wulf) признаки «*священной анорексии*», выявлена более чем в половине из 170 исследованных им итальянских женщин-святых.

Для понимания сути поста и голодания в религиозной практики Д.М.Вульф (D.M. Wulf) проанализировал работы по физиологии голодания. Он делает вывод, что необходимо различать голодание, осуществляемое человеком во имя какой-нибудь значимой цели, например, духовного развития, и голодание ради научных целей, в которых исследователи заинтересованы прежде в получении негативных результатов. Если голодание практикуются лицами, которые намерены получить положительные результаты, оно имеет вполне конструктивные последствия, например, повышение концентрации внимания, четкости и яркости сознания, составляющих определенный религиозный опыт. Оно дает возможность контролировать телесные желания, успокаивает нервно-мышечное напряжение.

Переживанию определенного опыта, по мнению Д.М.Вульфа (D.M. Wulf), могут способствовать и определенные диетические условия. Кукуруза диета, например, характерная для южноафриканского племени нгуни, провоцирует распространенную среди этого народа измененного состояния сознания, называемого ими «*одержание духами*», которое используется для «*предсказания*». С точки зрения физиологии хроническое недоедание среди нгуни вызывает у некоторых из них пеллагру, авитаминоз, психозы.

Лишение сна, как воздержание от пищи используется в религиозной практике. Отказ от сна часто является частью подготовки к ряду ритуалов. Кроме того, воздержание от сна может быть частью принятой строгой аскетической дисциплины. Д.М.Вульф (D.M. Wulf), ссылаясь на У.Джеймса, приводит пример со святым Петром Алькантаром, который будто бы спал не более полутора часов каждый день в течение 40 лет. Некоторые мистики, такие, как Терезы Нейман, утверждали, что на самом деле нужны спать нужно не более двух или трех часов сутки.

Серьезные последствия недосыпания было наглядно продемонстрированы современными исследованиями. Было выявлено, например, что лишение сна всего лишь в течение трех или четырех дней провоцирует развитие психотических симптомов, в том числе, бредовых идей, визуальных или тактильных галлюцинаций. Такие же реакции, по мнению Д.М.Вульфа (D.M. Wulf), могут возникать и среди святых и мистиков (с. 66-67)

Ограничение внешнего воздействия (сенсорная депривация). Еще одним условием нормального психологического состояния является оптимальный уровень сенсорной стимуляции. Слишком большая или слишком маленькая стимуляция может вызвать целый ряд патологических симптомов. Из этих крайностей, сокращение в той или иной степени стимуляции было использовано среди людей и общин, стремящихся углубить религиозное сознание. Как указывает У.Хокинг, бна которого ссылается Д.М.Вульф (D.M. Wulf), одиночество является основой мистики, и его добиваются различными способами и в разных контекстах.

Д.М.Вульф (D.M. Wulf) отмечает, что в некоторых традициях для поиска «духовного убежища», для того, чтобы устранить все отношения с другими людьми и отвлечься от цивилизации, люди уходили в горы, лес или пустыню. В истории известны случаи временного проживания в дупле или горной пещере, нахождения в неподвижности в верхней части столба или на ветке дерева. Все это сужает внешний мир реальности.

В религиозных общинах, которые уединяются в лесу или в пустынной местности, имеют серые слабо меблированные жилища, также сокращена сенсорная стимуляция. В этих общинах, как правило, жизнь основана на упрощенных правилах: используются обеты молчания, периодические уединения в отдельных камерах, а также длительные периоды созерцания.

В христианских традициях существует практика *inclusio*, при которой последователи сами закрыли себя в небольших, узких клетках, часто при монастыре или церкви. Известная отшельница XIV в. Джулиана из Norwich, например, провела последние годы своей жизни в небольшой комнате. Три небольших окна позволили ей поговорить с доверенными лицами, общаться со слугами, слышать мессу и причащаться.

Экспериментальное исследование сенсорной депривации в течение даже нескольких часов показали, оно может привести к ряду драматических явлений: деперсонализации, нарушения образа тела, слуховым и зрительным галлюцинациям, расстройствам интеллекта, колебаниям эмоционального состояния. Еще более выражены эти стрессовые эффекты на второй день депривации.

Однако такая радикальная депривация для религиозных целей является редкой. Наиболее распространенной является религиозная практика социальной изоляции. Исследования моряков, потерпевших кораблекрушение, заключенных в одиночную камеру и лиц, путешествующих в одиночестве на малых самолетах или судах, показали, что социальная изоляция, особенно в

сочетании с однообразием окружающей среды и рутиной, может дать последствия, аналогичные экспериментальной сенсорной депривации.

Таким образом, результаты этих исследований помогают понять религиозную практику, т.к. они имеют сходство в физиологических процессах (с. 67-69).

Контроль дыхания. Д.М.Вульф (D.M. Wulf) отметил, что среди основных организменных ресурсов, на которые систематически налагаются ограничения для достижения религиозных целей является кислород, без которого мы обычно не можем прожить в течение более чем несколько минут.

Смена ритма дыхания или задержка дыхания, как средство изменения доли кислорода и углекислого газа в крови, являются методами, менее широко практикуемыми. В исламской мистической практике зикры¹ последователь в предписанной позе беспрестанно повторяет имя Бога приняв необходимый дыхательный ритм. В даосской традиции перевод дыхания на более удлиненный ритм рассматривается приемом «мистической физиологии», который, как полагают, продлевает жизнь тела.

Д.М.Вульф (D.M. Wulf), ссылаясь на Bloom'a, Элиаде, Wunderle, отмечает, что в восточно-христианской монашеской традиции, распространенной в двенадцатом веке и именуемой исихазмом, контроль дыхания является ее неотъемлемой частью. Главная практика бесконечного повторения Иисусовой молитвы: «Господи Иисусе Христе, помилуй меня!» последователь задает ее ритм в соответствии с ритмом пульса и дыхания.

Дыхание служит также центром внимания в буддийской тхеравады и практики дзен, но в этих случаях она не направлена на его изменение. Здесь применяются иные практики, приводящие к автоматическому изменению дыхания, и его обычного ритма.

Искусство контроля дыхания наиболее развита в йоге. Из восьми этапов становления йога способность контролировать дыхание, или пранаяма, занимает четвертое место. Пранаяма почти всегда осуществляется в одной из медитативных поз, с предельной сознательной концентрацией. Особый упор делается на проведение отдельных составляющих дыхательного ритма, которые могут длиться три или более минут, при этом обе ноздри могут быть закрыты пальцами.

Контроль дыхания, несомненно, влияет на психологические состояния человека, но, в основном, как полагает Д.М.Вульф (D.M. Wulf), он позволяет контролировать состояние возбуждения.

¹ Зикр (араб. ذكر «помянуть») — исламская духовная практика, заключающаяся в многократном произнесении молитвенной формулы, содержащей имя Аллаха. Зикр в исламе развился в основном как медитативная практика суфизма. Суфии называют зикр «столпом, на котором зиждется весь мистический Путь». Во время произнесения зикра исполнитель может совершать особые ритмизированные движения, принимать определённую молитвенную позу (джалса) и контролировать своё дыхание. Зикр нередко противопоставляют фикру, т. е. «безмолвным» размышлениям о себе и о Боге, или медитации (Википедия).

Приемы возбуждения активности в религиозных практиках

Во многих религиозных традициях, как указывает Д.М.Вульф (D.M. Wulf), распространена практика генерации эмоционального волнения (страхов, надежд и желаний) в группе собравшихся людей. Некоторые из таких «коллективных восторгов» можно отнести к разряду позитивных и стимулирующих индивидуальное благочестие. Некоторые из них приводили к прискорбным историческим событиям.

Экстатический танец. Наиболее распространенной из таких практик являются танцы, стимулируемые ритмичной музыкой (с.71-76).

Самым старым значением танца, по мнению Heiler'в, на которого ссылается Д.М.Вульф (D.M. Wulf), является магическое действие. Танец осуществлялся как панацея, чтобы обеспечить защиту против болезни и смерти, голода, бури, наводнения, извержения вулканов, затмения солнца и луны, для защиты от демонов. Поэтому на церемониях свадьбы, смерти, коронации вождей всегда исполнялся магический танец. Танец, кроме того, является форма симпатической магии, которая направлена на достижение определенных событий - успешной охоты, обильного урожая, победы в бою, вызов дождя, причем участвующие в танцевальных движениях намекают на желаемый их исход. Танцев может также служить в качестве способа обучения, приемом раскрытия тайны, особенно при обрядах посвящения. Некоторые формы танца являются выражением религиозности, средством поклонения божеству, выражение ему благодарности или радости

Однако наиболее важное значение религиозного танца заключается в мистическом восторге или экстазе. Преодолев тяжесть тела, танцующий (священник, шаман, пророк) витает в «мистическом полет», в духовной сфере. Экстатический танец, по словам G. van der Leeuw, на которого ссылается Д.М.Вульф (D.M. Wulf), экстатический танец в некоторой степени превращает танцующего в сошедшего с небес божество. Действительно, сами боги иногда представляются как танцы. Шива, индийский бог созидания и разрушения, широко известен как король танца. В древней Греции, иницирующие молодые мужчины изображались как вооруженные и разнузданные танцоры.

Хотя танцы встречаются во многих религиозных традициях, в отдельных культах они являются главенствующими.

Особый интерес представляют танцы дервишей в суфийских исламских мистических традициях, привнесенных в тринадцатом веке известным поэтом Джалалудином Руми.

Танец является разновидностью зикра. Зикр бывает двух типов.

Уединенный привилегированный зикр осуществляется в одиночестве путем аскетической практики, связанной с контролем дыхания, с молчаливой неподвижностью, что приводит к экстатическому состоянию полного растворения в божественном. (он рассмотрен в разделе «Физиологические депривации и религиозный опыт»).

Коллективный зикр, или зикр для многих, основан только на одной ступени аскетической дисциплины и через музыку и танец добывается

трансовых состояний с впечатляющими демонстрациями бескровного пирсинга всех частей тела спицами, ходьбы по раскаленным углям и глотанием битого стекла собственный стиль и репертуар музыки и танца.

Каждый из различных братств дервишей разработал свой. Однако все они имеют общие выразить божественное. Церемония начинается с подготовительных пением молитв, вперемешку с музыкой и песнями, а дервиши сидят в кругу вокруг своего духовного лидера шейха. В определенный момент, шейх подает сигнал и ученики начинают двигаться. При многообразии танцев дервишей наиболее известны их вращательные движения.

Экстатические танцы встречаются и во многих других культовых действиях разных стран и эпох: в древних обрядах Диониса - бога вина; в танцевальных эпидемиях, эпизодически распространявшихся по всей Европе в средние века, в танцевальных ритуалах африканских племен. Быстрые танцы как основное средство получения божественной благодати имеют место в секте хлыстов, распространенных в России.

Целью такого энтузиазма и изнурительных танцев чаще всего является состояние транса или, согласно религиозным определениям, - «одержимости духом», которые чаще всего завершаются физическим истощением и коматозным состоянием.

Выявление связи широкого спектра рассмотренных выше сложных практик с психологическими последствиями является чрезвычайно трудной задачей. Д.М.Вульф (D.M. Wulf) ссылается на мнение А.Danielou, который утверждает, что наибольшее воздействие на психофизиологии слушателя оказывает соотношение частот в музыке. Он писал, что через повторение звуки могут изменить нашу чувствительность, наш образ мышления, состояние души, и даже нашу мораль (с. 76).

По его данным громкая и ритмичная музыка, и особенно барабаны, часто сопровождающие эти экстатические практики, могут непосредственно влиять на функционирование нервной системы, изменить ритм электрических потенциалов мозга.

Д.М.Вульф (D.M. Wulf) описывает эксперимент антрополога F.Goodman, вызвавшего с помощью звука трещотки, сделанной из тыквы измененные состояния сознания у волонтеров, заранее готовых ожидать необычных изменений. Менее чем через 15 минут после начала грома, большинство из них упали на пол с ознобом, дрожью или подергиваниями. В конечном итоге у многих из них были галлюцинации (с. 77).

По мнению антрополога D.Tuzin'a трансовые последствия ритуального звука связаны с тем, что он похож на гром, относящийся к сверхъестественной области, что и вызывает тревогу. Такое воссоздание сверхъестественной реальности заключено и в могучей органной трубе, звуки которой отдаются в сводчатых пространствах больших собора (с. 77-78).

Для объяснения феномена влияния изнуряющих движений на резкое изменение в последующем поведения индивида Д.М.Вульф (D.M. Wulf) применил павловскую модель. При этом он ссылается на исследования британского психиатра W.Sargant'a.

Павлов обнаружил, что, когда собака не подвергалась воздействию, намного превышающему потенциал ее реагирования на обычный сигнал, то наблюдается защитная реакция в виде запредельного торможения. И.Павлов выделил при этом три стадии изменения активности коры мозга в эквивалентных стадиях поведения собаки. В «парадоксальной» стадии наблюдается повышение реагирования на слабые раздражители, но при этом чем сильнее раздражитель, тем выше защитное торможение. В «ультра-парадоксальной» стадии положительные условные рефлексы меняются на отрицательные, а отрицательные - на положительные, так что собаки могут напасть на любимого хозяина и привязаться к человеку, которого раньше ненавидела. При этом И.Павлов также обнаружил, что запредельное защитное торможение сопровождается необычной степенью внушаемости, исключительной открытостью к воздействиям окружающей среды.

Сам И.Павлов полагал, что эти данные могут помочь объяснить различные патологические состояния человека. Для W.Sargant'a они являются основой для понимания явлений, связанных с верой, феноменами «одержимости духом», «исцеления», «говорения на иных языках». Возбуждающие проповеди, ритмичная музыка и экстатические танцы – это все средства достижения запредельного торможения и состояния гипертелепативности (внушаемости). Кроме того, как кастрация или кишечные расстройства увеличили уязвимость собаки в экспериментах И.Павлова, таким же образом, лишение сна или пищи ускоряет в человеческих существах процессы исчезновения прежних навыков и переучивания.

Модель И.Павлова, по мнению Д.М.Вульф (D.M. Wulf) также помогает объяснить, почему некоторые люди оказываются своей природе более восприимчивы к этому процессу, чем другие. И.Павлова выделил четыре типа темперамента, в которых отражены различные соотношения «силы», «подвижности» центральной нервной системы и «уравновешенности» двух ее противоположных процессов – «возбуждения» и «торможения»: холерик, сангвиник, флегматик, и меланхолик. Из них слабый тормозной тип (меланхолик) показал наибольшую уязвимость к стрессу, хотя у остальных трех типах также наблюдались последствия запредельного торможения. Кроме того, Павлов отметил, что наименее уязвимы к стрессу живые и подвижные собаки (сангвиники) и спокойные невозмутимые (флегматики), но именно эти типы быстрее переучиваются и приобретают новые навыки и новые формы поведения. Таким образом, лица слабого типа темперамента с большей

вероятностью подвержены внушению, но лица «сильного характера», при сильных воздействиях на них, вероятнее всего сохраняют свои новые навыки и убеждения.

Д.М.Вульф (D.M. Wulf) также цитирует J.Stratton'a который заметил, что лица, устойчивые по отношению к внушению, легче концентрируются на высоких идеях наедине. Когда интеллектуальная составляющая становится доминирующей, а откровения благороднее, понимание для них возможно только в одиночестве. При этом, по мнению Ph.de Felice, коллективный восторг является более низкой формой мистической практики (с.78-80).

Роль эндорфинов. играют определенную роль в замечательный эффект восторженного религиозного опыта. Обезболивающие и эйфорические свойства опиатов были известны еще до нашей эры, однако лишь недавно ученые определили конкретные опиатные рецепторы в мозге, которые оказались сосредоточенными в тех зонах, которые являются главными регулятором эмоциональных состояний. Эти зоны продуцируют три вида опиатов, названных эндорфинами и вызывающих у человека эффект эйфории.

Было обнаружено, что в некоторых исключительных обстоятельствах – при боли, страхе, других состояниях неадаптированности, - мозг активирует механизм снижения их выраженности, а в некоторых случаях эйфорию и измененные состояния сознания. Этот механизм связан с выделением эндорфинов.

Многие исследователи полагают, что эндорфины играют важную роль в трансовых состояний и другие явления, связанных с такими религиозными ритуалами, как ритуальный танец, громкая ритмичная музыка или другая акустическая стимуляции, процедуры, вызывающие страх: обращение с огнем или змеями, бичевание или пирсинг плоти, проповедь вечного проклятья.

Д.М.Вульф (D.M. Wulf) полагает, что такие практики, особенно, если они связаны с постом, лишением сна и воды, гипо- или гипервентиляцией, как предполагается, могут облегчить выработку эндорфинов, и тем самым способствовать достижению эйфории и измененных состояний сознания.

Он ссылается на Goodman'a, который подтвердил эту гипотезу в лабораторном эксперименте. Он фиксировал изменения различных физиологических параметров у четырех испытуемых добровольцев после транса, индуцированного посредством тыквенной трещотки. Состояние транса, согласно сообщению Goodman'a, сопровождалось увеличением сердечных показателей, падением кровяного давления, уменьшением в крови гормонов, связанных с напряжением, и повышением уровня эндорфинов, который оставшимся высоким в течение некоторого времени после того, как транс закончился.

Наркотики и религиозный опыт

Все методы снижения и повышения активности провоцируют изменения химической структуры организма. Их успешное применение, однако, требуют выполнения нескольких условий. Практикующие должны обладать

определенной предрасположенностью для выполнения требуемых традиций и инструкций и правил. Они должны быть готовы предпринять серьезные усилия, чтобы сохранить приверженность практике до конца. Они должны согласиться на страдание, дискомфорт или боль, например, как в посте или бичевание; или они должны присутствовать на ритуалах в составе группы, как в экстатическом танце.

Употребления наркотиков не требует выполнения ни одного из этих условий, но наркотическое опьянение обычно дает более удивительные последствия.

Исследователи препаратов, применяемых для стимулирования экстатического или мистического статуса, обозначили группу этих веществ психоделиками. В США и большинство медиков называют их галлюциногенами, поскольку они могут производить необычайно яркий галлюцинаторный эффект. Кроме того, исследователей поразила способность этих препаратов провоцировать состояние психоза, в связи с этим их называют также психомиметиками.

Эффекты наркотиков были известны с незапамятных времен. Одним из первых из этих веществ, используемых в культовой практике Индии, была «сома», которая является по данным многих исследователей, галлюцинаторным грибом. Гриб мухомор играет важную роль в религиозной практике племен в северных районах Сибири. Грибы, по-видимому, также использовались для ритуальных целей более чем 3500 лет назад в Мезоамерике, ацтеки считали эти грибы божьей плотью. Действия таких грибов были известны в Древней Греции, где их называли «нектар и амброзия», «пища олимпийских богов». Аналогичным образом была известна и конопля. Всего известно около 150 видов растений, использование которых связано с их опьяняющим эффектом.

Субъективный опыт психоделического состояния, индуцированного приемом наркотиков, достаточно исследован. Он зависит от величины дозы, личности субъекта, его образования и призвания, его установок и ожиданий, опыта. Для многих этот опыт воспринимается как абсолютно положительный, для других, это не что иное, как ад, который может привести к психиатрическим проблемам, госпитализации и смерти.

Первые субъективные эффекты изменения восприятия появляются уже после употребления умеренных доз наркотиков. Они связаны с необычностью зрительного восприятия: усиливается восприятие света и цвета, предметы становятся живыми. В поле зрения появляются фантастические образы мифические сцены эйдетических образов. Повышается чувствительность к звукам, вкусам и запахам может Тривиальные или незначительные объекты становятся увлекательными и значительными. Изменяется в этих переживаниях течение времени. Пространство также претерпевает трансформацию: изменяются размеры и формы объекты, и их расположение.

Возникает эффект деперсонализации или дереализации. Образ тела подвергается искажению или изменению, нарушается тактильная чувствительность. Чувство Я может исчезнуть совсем, так что человек уже не представляется местом своего собственного опыта.

Д.М.Вульф (D.M. Wulf) и другие исследователи полагают, что психоделический опыт, переживаемый при употреблении наркотиков идентичен переживанию опыта «единения с окружающим миром», «внезапного осознания существования», «сакраментального видения реальности», характерного для откровений мистического опыта, описываемых в религиозных переживаниях (с.82-88).

Хронические мозговые нарушения и религии

Хронические заболевания мозга, по мнению Д.М.Вульфа (D.M. Wulf), могут также иметь связь с религиозным опытом и практикой.

Например, некоторые отклонения от психической нормы могут служить поводом для состояния чрезмерной религиозности, т.к. неординарность поведения такого человека является ее определяющим признаком.

Базедова болезнь. Д.М.Вульф (D.M. Wulf) ссылается на статью W.Hellpach, в которой обсуждается случай базедовой болезни, сопровождающейся чрезмерной религиозной эксцентричностью, иногда граничащей с психозом.. Это заболевание связано с нарушением функции щитовидной железы, секреты которой регулируют окисление и обмена веществ, производство глюкозы из аминокислот, поддерживают уровень кальция, а также контролируют психическое и половое развитие. Пациенткой W.Hellpach была молодая благочестивая девушка католичка, которая стала одержимой религиозными идеями после начала базедовой болезни. Она ходила к мессе каждое утро, не позавтракав, и после холодной ванны. Она ходила на исповедь чаще, чем другие верующие. Не довольствуясь этим, она останавливалась у церкви несколько раз в день на несколько часов просто помолиться. Она, волнуясь, часто утверждала, что переживала мистический опыт. Она также сообщила, что во сне ей явилась Пресвятая Дева и рассказала ей о сексуальной жизни священников со своими прихожанами. В конце концов, в ее мечтаниях она сама стала объектом сексуальных домогательств священников. Через несколько месяцев, когда ее физические симптомы наконец начал ослабевать в результате лечения, ее жесткое благочестие также начал расслабевать, и сексуальные мотивы в ее мечтаниях отступили на задний план (с. 89).

W.Hellpach отмечает, что базедова болезнь не имеет конкретного отношения к развитию религиозных идей. Скорее, просто болезнь вызывает высокую степень возбуждения, которое в силу преморбидной духовной природы пациентки, приняло форму навязчивой религиозности.

Д.М.Вульф (D.M. Wulf) полагает, что любые другие расстройства, являющиеся причиной чрезмерной эмоциональности и когнитивных нарушений также могут быть поводом для исключительной формы благочестия, если у субъекта имеется религиозная предрасположенность. В связи с этим болезненная религиозность достаточно распространена в психиатрических больницах.

Умственная отсталость. Среди немногих других хронических заболеваний, которые связаны с проявлением религиозности, является умственная отсталость. У умственно отсталых, отмечает K.Schneider, на

которого ссылается Д.М.Вульф (D.M. Wulf), часто имеют хорошую память, что позволяет им заучивать молитвы, пословицы, песни и мелодии, но при этом они зачастую лишь имитируют религиозность, которая часто не соответствует ее содержанию. Эти субъекты часто с энтузиазмом выполняют свои религиозные обязанности. Однако поверхностность их религиозного понимания в значительной степени зависит от окружающей среды. Из-за этой зависимости, особенно при наличии таких факторов, как дружелюбие и хорошее питание, они чрезвычайно склонны к изменению своих ориентаций (с.89-90).

Эпилепсия. По мнению Д.М.Вульфа (D.M. Wulf), эпилепсии является симптомом своеобразного типа религиозности (с. 90-96).

Причиной эпилепсия является расстройство центральной нервной системы, при котором происходят эпизодические нарушения сознания при эпизодах судорог тела. При этом выявляет наличие аномальной электрической активности. Для классический «эпилептический личности» больного этим заболеванием характерна импульсивность, подозрительность, взрывчатость, раздражительность, эгоцентризм, чрезмерная религиозность и вязкость интеллекта и эмоций.

Д.М.Вульф (D.M. Wulf) считает, что наличие у некоторых известных духовных лидеров эпилепсии связано с определенными этапами их религиозного опыта.

Во-первых, предшествующая эпилептическому припадку кратковременная «аура», и проявляющиеся затем насильственные судороги с потерей сознания, соответствует мистическому определению «одержимости духом». Если при этом такая атака приводит к физическим травмам больного, то это дает основания полагать, что дух был злым. С другой стороны, известно, что после припадков больной часто испытывает огромное эмоциональное потрясение, часто понимаемое как подлинный, глубокий и впечатляющий религиозный опыт.

Это не только оставляет свой отпечаток на характере такого больного, но он часто убеждает других религиозно настроенных людей в том, что на самом деле перед ними пророк.

При этом многие случаи «овладения духом» производятся путем самовнушения, а не эпилепсии, и эпилептические припадки, предположительно, служат моделью этого состояния.

Как бы там не было, но эпилепсия во многих культах считается «священной болезнью».

Многие исследователи полагают, что многие религиозные деятели, например, Святой Павел и Мухаммад были эпилептиками (Д.М.Вульф ссылается на Dewhurs'a, Freemon'a, Gruehn'a, Holmes'a, Moxon'a, A.Stern'a, Temkin'a, Weitbrech'a). Какой бы ни была правда, однако нет никаких сомнений, что некоторые больные эпилепсией переживают настоящий религиозный опыт. Не редкость, например, что эти больные, во время эпилептического транса чувствуют, что оказались в небесных сферах. Данные видения они часто истолковывают как видения, посланные Богом за их преданность. Некоторые лица, страдающие эпилепсией сообщали, что экстаз, сопровождающий их

припадок являются самыми блаженным и основополагающим опытом в их жизни. Других больных, однако, преследуют страшные видения или мучительные эмоции, например, переживания гибели мира или встречи с дьяволом.

Д.М.Вульф (D.M. Wulf) соглашается с W.Boven, что религиозный, метафизический или мистический характер этих состояний соответствует и отражает бессознательные попытки согласовать таинственный, квази-сверхъестественный опыт и эпилептический процесс. Эти периодические «свидания со смертью», создающие печальные или блаженные образы, являются ядром основного психологического расстройства.

С другой стороны, религиозное благочестие эпилептиков, по мнению W.Hellpach, на которого ссылается Д.М.Вульф (D.M. Wulf), несмотря на наличие религиозных галлюцинаций во время эпилептических припадков, не основано на эпилептическом опыте. Это, скорее всего, лицемерная религиозность, которую не трудно отличить от подлинного ее проявления. Благочестие эпилептика, как правило, характеризуется готовностью участвовать в религиозных помпезных мероприятиях, в формальностях религиозной практики. Этот интерес к формальностям и театральным аспектам религии не имеют никакого отношения к поведению, мыслям и чаяниям глубоко благочестивых лиц. Религиозность эпилептика, как пишет Н.Weitbrecht, как правило, не имеет этического импульса и, наоборот, часто своим основанием имеет жестокие и садистские импульсы, отвращение и сексуальное возбуждение. Howden приводит случай 27-летнего эпилептика, которого он описывает как одного из наиболее искренних верующих и как одного из наиболее опасных убийц и сумасшедших в Шотландии.

Д.М.Вульф (D.M. Wulf) ссылается на одно из ранних исследований Fleck'a, в которых он протестировал чрезмерно религиозных лиц, страдающих эпилепсией, и обнаружил, что из 54 мужчин-эпилептиков только 13 (24,1%) проявлял религиозность. Из 32 лиц, страдающих «симптоматической эпилепсией», только 5 человек (15,6 %) выявлена религиозная ориентация. У женщин данное тестирование выявило среди эпилептиков 35,7 % лиц с выраженной религиозностью. Таким образом, религиозность не является интегральной функцией эпилепсии.

Д.М.Вульф (D.M. Wulf) ссылается также на исследования эпилепсии с помощью ЭЭГ Dewhurs'a, A.W.Beard'a, N.Geschwind'a P.Fedio, M.Persinger'a, которые позволили обнаружить в коре головного мозга зону, находящуюся в височной доли, которая связана с переживанием религиозного опыта эпилептиком. Однако он ссылается при этом на ряд других исследований, в которых не было обнаружено таковы закономерности (с. 94-96).

Асимметрии мозга и религии

Исследование связи религиозного опыта с аномальной электрической активностью в височных долях подразумевает, что такой опыт является исключительным и патологическим. Несколько иной подход поиска локализации религиозного опыта в мозгу был вдохновлен современными

исследованиями мозговой латеризации. Известно, что головной мозг состоит из двух полушарий, в которых сосредоточены определенные специализированные функции. Известно, что языковые функции чаще всего находятся в левом полушарии, поражение которых может существенно повлиять на речевое поведение субъекта. В отличие от речевого левого полушария правое полушарие доминирует при зрительно-пространственной ориентации человека. Факт латерализации дал основание предполагать, что данные специализированные функции двух половин мозга в определенной степени являются антагонистическими, и у отдельных индивидов мозг может развивать только одну из этих функций в ущерб другой. Латеризация левого полушария способствует развитию рационального мышления, логического анализа, языковых и математических способностей; а правого - музыкальных способностей, эмоционального реагирования, синтетического или целостного восприятия.

В связи с этими научными находками у исследователей религиозности возникли идеи о возможной ее латеризации. Д.М.Вульф (D.M. Wulf) выявил, что многие исследователи пытаются связать религиозность с доминирующей активностью правого полушария (с.96-98).

Д.М.Вульф (D.M. Wulf) приводит в своей книге также данные психолога J.Jaunes, которая в новом свете излагает религиозную историю человечества (с. 98-101). J.Jaunes утверждает, что сознание в современном его понимании возникло лишь совсем недавно - в 1000 г. до н.э. До этого, человек обладал амбидекстрией (равным соотношением функций левого и правого полушария), что позволяло галлюцинирующему правому полушарию посылать левому полезные сообщения от богов. Амбидекстрия позволяет воспринимать эти божественные послания и вырабатывать средства, с помощью которых они могли бы быть определены и поставлены под общественный контроль (функция левого полушария).

Д.М.Вульф (D.M. Wulf) в своей книге «Психология религий» представляет и критику биологического подхода в психологии религий. Легкость, с которой были сделаны выводы в этой области, особенно встревожили психологов религии, многие из которых выступили против любых усилий по рассмотрению религиозного опыта с позиций физиологии. По мнению многих психологов психология должна использовать свою собственную терминологию и теорию, а не концепции, заимствованные из физиологических или биологических наук, физиология не только не может объяснить неисчерпаемые богатства духовной жизни, но и вводит в опасное заблуждение некритичного читателя, снижая у него чувствительность к сложным реалиям человеческого опыта.

1. Wulf D.M. Psychology of religion: classic and contemporary views. – New York: John Wiley & Sons, 1991. - 640 p. (C.41-110)